

of tractors and overhaul in the RTS, which ranged from one third to half the price of the new product. It was also mentioned erroneous vision of the state administration as for the collective-farms provision with a sufficient number of machinery, which led to a reduction of machines after the reform, their lack in collective-farms and, in the end, the disruption of all agricultural machinery. The facts were revealed about the deterioration of machinery use and storage, instability of mechanization personnel in the first post-reform period.

Adverse signs of transformation were interpreted as subjectivity manifestation, and together with others, led to the deterioration of agricultural products data. At the same time, in individual works the increase of labor productivity per unit of equipment was reflected in post-reform time. Some scholars expressed the opinion that a more effective means of improving the technical maintenance of collective-farms would get the system "collective-farms–MTS" better. The dependence on the political and ideological factors was revealed in additional scientific works in which the researchers of the second period indicated the negative features of reform implementation but the same scientists did not notice them in the first period of research.

Starting from the third historiographical period, the period of "restructuring", it became possible in the USSR to get acquainted with the works of Western social scientists who, without rejecting the expediency of reform for the development of the Soviet collective-farm system, noted the existence of certain positive results in the long run. The dual reform assessment in research was preserved in the third period. Some scholars described the transformation as a correct one, which deserves the approval (the monetary relations between farms were enhanced).

Key words: *machine-tractor station, liquidation of MTS (1958), Soviet historiography of liquidation of MTS, assessment of the properties of reform.*

УДК 94(477.63)«1887/1918»

В.А. Куликов

СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНО-РУССКОГО ДНЕПРОВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

В статье рассматривается социальная политика Днепровского завода Южно-Днепровского металлургического общества в 1887–1918 гг. Показано, что широкий спектр социальных инициатив предприятия представлял собой систему мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни своих сотрудников, что позволяет охарактеризовать их как корпоративную социальную политику.

Ключевые слова: *социальная политика, корпоративная социальная ответственность, Южный горнопромышленный район, индустриализация.*

После 1991 г. историки стран Восточной Европы стали активно изучать социальные инициативы предпринимателей, о которых советская историография, если и упоминала, то вскользь, и непременно в контексте описания плохих условий труда и жизни рабочих. В украинской историографии предпринимательские социальные инициативы преимущественно рассматриваются в рамках концепции благотворительности, которую историк Александр Доник определяет как «деятельность, благодаря которой общественные и частные ресурсы добровольно направляются их владельцами для помощи отдельным социально незащищённым

группам людей, решения общественных проблем, а также улучшения условий общественной жизни» [1, с. 160]. Ряд историков к благотворительной деятельности причисляет финансирование компаниями объектов социальной инфраструктуры, таких, как жилище для рабочих, школы, больницы, рекреационные объекты. Например, Татьяна Водотыка в статье об истории благотворительности предпринимателей украинских губерний XIX в. упоминает и корпоративные медицинские учреждения, и школы при заводских и рудничных поселениях Донбасса, и социальное страхование рабочих [2, с. 19].

Насколько правомерно трактовать поддержку компаниями объектов корпоративной социальной инфраструктуры как предпринимательскую благотворительность? Данная статья изучает этот вопрос на примере социальных инициатив Днепропетровского завода – крупнейшего металлургического завода Российской империи в начале XX в.

Днепропетровский завод был построен в 1887–1889 гг. возле села Каменское Екатеринославской губернии в 37 км. от губернского города Екатеринослава. К 1913 г. производственные мощности предприятия включали пять доменных печей, три пятнадцатитонных конвектора бессемеровского цеха, пять мартеновских печей; рельсобалочную, проволочную, шесть прокатных мастерских и т.д. Номенклатура производства включала разные сорта чугуна, стали и железного проката, а также паровые котлы, рудничные вагоны, рельсы и чугунные трубы [3, с. 628].

Собственником Днепропетровского завода до 1918 г. было Южно-Русское Днепропетровское металлургическое [акционерное] общество (далее – Днепропетровское общество), образованное 16 мая 1886 г. Для строительства предприятия были объединены капиталы, деловые связи и технологические знания ведущих европейских финансово-промышленных групп [4, с. 206]. Акции Днепропетровского общества на европейских биржах были одними из наиболее востребованных. Они котировались на Петербургской, Брюссельской и Парижской биржах. На протяжении 1887–1917 гг. капитал Днепропетровского общества несколько раз увеличивался, достигнув к 1914 г. 15 млн. руб.

К 1914 г. Днепропетровское общество представляло собой многоотраслевую корпорацию европейского масштаба. Операционные активы фирмы включали металлургические и кирпичные заводы, железные, марганцевые и угольные рудники в разных районах Приднепровья, Донецкого и Криворожского бассейнов. На всех предприятиях компании работало 19,5 тыс. человек, а годовой объем производства составлял 36 млн. руб. [5, с. 15-21(Б)]. Ключевую роль в компании от её основания и до национализации большевиками в 1918 г. играл Днепропетровский завод, на который приходилось половина всех рабочих компании и свыше 60% годового производства.

Заводские и рудничные посёлки в индустриальную эпоху обычно возникали при предприятиях, которые были расположены вдали от крупных населенных пунктов. Необходимость размещать рабочих в пешеходной доступности от завода или шахты ставила перед компаниями задачу строительства собственных рабочих поселений. В отличие от большинства заводских посёлков Южного горнопромышленного района России, Днепропетровский завод располагался вблизи трёх сравнительно крупных населённых пунктов – сёл Каменское, Романково и Тритузное. Тем не менее, компания приняла решение инвестировать средства в строительство собственного заводского посёлка и всей сопутствующей коммунальной и социальной инфраструктуры.

В 1897 г. Днепропетровское общество купило у Каменского сельского общества 106 га земли на правом берегу Днепра для строительства завода и заводского посёлка. Ещё 30 га было взято в аренду на 99 лет под устройство административной части [6, с. 104]. К 1913 г. у завода было 189 га собственной земли и 23 га арендованной [7, с. 64]. Вся

эта территория делилась на промышленную, административно-общественную и селитебную зоны (см.: Рис. 1). Завод располагался на правом берегу Днепра между рабочим посёлком и с. Каменским. В административно-общественной части (так называемой «верхней колонии») размещались правление завода, храмы разных конфессий, заводское училище, больница, гостиница, и несколько клубов. Здесь же находились усадьба директора завода, а также дома с квартирами для высшей администрации предприятия. Квалифицированные рабочие и мастера жили в так называемой «нижней колонии», расположенной ближе к Днепру [8, с. 8].

Всем сотрудникам Днепровского завода квартир в нижней колонии не хватало. В 1897 г. в заводском посёлке проживало 1,6 тыс. человек при общем числе рабочих (без учёта семей) 6 тыс. [9; 10, с. 30]. Следовательно, большинство сотрудников завода жили за пределами заводской колонии. В основной массе они арендовали комнаты в селе Каменском. Некоторая часть рабочих строила собственное жильё на заброшенных сельских землях в районах «Пески» и «Волчье Горло» [11, с. 71].

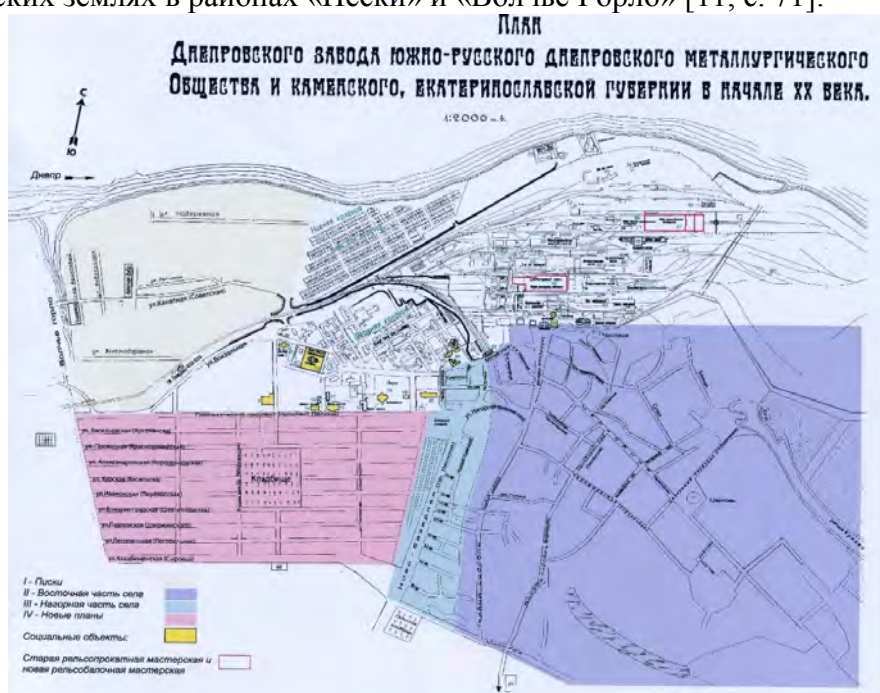

Рисунок 1 План Днепровского завода с прилегающим рабочим поселком. Источник: Металлургический государственный музей Украины

В отличие от индустриального ландшафта заводского поселка, ландшафт с. Каменское оставался преимущественно пасторальным до конца имперского периода. Однако появление по соседству крупного промышленного предприятия и связанный с ним рост населения не могли не повлиять на жизнь села. В Каменском начинает действовать ряд мелких предприятий строительной, легкой, пищевой промышленности, предприятий торговли и сферы услуг, обеспечивающих обслуживание потребностей новых жителей. В 1913 г. в Каменском действовали два кирпичных завода, семь слесарных мастерских, маслобойный завод, четыре завода сельтерской и искусственной минеральной воды, две типографии, 10 булочных и 480 торговых точек [11, с. 39].

Завод был главным работодателем и оплачивал почти все социальные проекты заводского посёлка. Только на такие статьи, как содержание пожарной команды, заводских училища и больницы, в начале XX в. предприятие тратило более 100 тыс. руб. в год. А ещё завод за свой счёт содержал местный транспорт (лошади и экипажи для сообщения с ближайшей железнодорожной станцией), церковный причт и многие

другие общественные организации, ремонтировал находящееся на балансе предприятия жилье, а также содержал коммунальное хозяйство.

Причины, по которым Днепровское общество тратило деньги на социальные программы были различны. Часть социальных расходов была обусловлена требованиями закона. Например, с 1866 г. фабричные заведения обязаны были содержать больницы и предоставлять врачебную помощь рабочим бесплатно [12, с. 90]. Хотя горнопромышленники Юга России оспаривали применимость этого закона к территории Южного горнопромышленного района, фактически все крупнейшие заводы и рудники обзаводились собственными больницами [13, с. 159]. Описание больницы Днепровского завода показывает, что администрация предприятия отнеслась к вопросу медицинской помощи не формально. Больница представляла собой целый комплекс хорошо оборудованных специализированных зданий: поликлинику, стационарную больницу, инфекционное отделение и родильный приют. В отдельных зданиях находились прачечная с машиной для мойки белья, дезинфекционная камера, ледник, летний барак на десять коек для выздоравливающих и морг. В больнице было центральное паровое отопление и электрическое освещение [8, с. 25].

Корпоративные затраты на медицинское обслуживание объяснялись как заботой о сотрудниках компании, так и стремлением повысить их продуктивность. Около 19% рабочих предприятия ежегодно получали производственные травмы различной степени тяжести. В среднем травмированному рабочему требовалось 18 дней для восстановления трудоспособности [8, с. 29]. На время болезни компания должна была обеспечивать рабочему не менее 50% обычного заработка. Кроме того, администрация должна была подыскивать замену временно потерявшему трудоспособность сотруднику, что влекло дополнительные расходы. Таким образом, в условиях высокого травматизма рабочих, качественный медицинский сервис позволял скорее восстановить и вернуть на рабочее место травмированных сотрудников, а заодно сократить выплаты на пособия пострадавшим.

Большинство социальных проектов, которые финансировались Днепровским обществом, не были обязательными с точки зрения закона. Среди общественных организаций, получавших полное или частичное финансовое обеспечение компании, были коммерческое собрание, общество ревнителей женского образования, общества любителей охоты, гимнастическое, эсперантистов, гребного плавания, любителей чтения, а также православное, католическое, общество попечения о детях евреев, патриотическое общество молодежи «Двуглавый орёл», общественного собрания служащих при Днепровском заводе [14]. Днепровский завод финансировал строительство парка, театра, клуба для служащих, в поселке существовали польский, российский и украинский театральные кружки и даже кинотеатр [15, с. 12]. В 1893 г. было открыто заводское двухклассное училище с шестилетним курсом для детей рабочих и служащих Днепровского завода. При училище существовал физический кабинет и собрание наглядных пособий по арифметике, геометрии, географии и закону божьему, а также библиотека с приличным фондом, насчитывающим 2200 книг [8, с. 23].

Подобные инициативы играли роль дополнительных льгот и осуществлялись с целью повышения лояльности сотрудников. Предполагалось, что, почувствовав социальную поддержку со стороны предприятия, рабочие будут испытывать благодарность и станут работать лучше. Кроме того, создание условий для работы и досуга лучше, чем у конкурентов, позволяло Днепровскому обществу привлекать и удерживать квалифицированных инженеров и рабочих. Таким образом компания успешнее конкурировала за квалифицированную рабочую силу на рынке труда.

Ещё одной причиной социальных трат было стремление упреждать рабочее движение, не дожидаясь требований рабочих в форме забастовок [16, с. 163]. Рабочие Днепропетровского завода бастовали реже, сравнительно со многими металлургическими предприятиями Южного горнопромышленного района. Тем не менее, администрации завода не удалось избежать открытых трудовых конфликтов. Первые столкновения рабочих с администрацией случились еще при строительстве завода в 1889 г. Затем рабочие бастовали в 1903, 1905 и 1916 гг. [17, с. 223-225]. Не единожды рабочие прибегали к насилию против представителей администрации. В 1903 г. рабочие контузили директора завода Людвиг Гужевского и поранили голову начальника местной полиции Сытина. В 1906 г. был убит начальник одного из цехов завода. В 1909 г. несколько рабочих пытались убить мастера завода Малиновского [18]. Несмотря на то, что администрация предприятия много делала в области развития социальной сферы, заводской посёлок постоянно испытывал «болезнь роста». Быстрый прирост населения приводил к хроническому отставанию социальной и коммунальной инфраструктуры от потребностей общества и у сотрудников предприятия были причины для недовольства.

Социальные проекты Днепропетровского общества осуществлялись за счёт акционеров компании. На фоне высоких доходов предприятия акционеры готовы были мириться с такими издержками. Однако активность социальной политики компании находилась в прямой связи с финансовыми успехами предприятия. Большинство социальных программ появляется в 1890-е – самые финансово-благополучные годы, но в годы спада промышленного производства в начале XX в. и снижения прибыльности предприятия компания сворачивает социальные инициативы.

Не все работники Днепропетровского завода имели равный доступ к социальной инфраструктуре заводского поселения. Администрация завода и высший инженерный состав жили в самом благоустроенном районе – верхней колонии. Здесь было построено 32 здания с водопроводом и канализацией. Улицы верхней колонии были замощены, озеленены и имели электрическое освещение. Квалифицированные рабочие и низовая администрация размещались в нижней колонии, где для них было построено 129 домов квартирного типа и восемь казарменного (на 1905 г.). Улицы нижней колонии тоже были озеленены и освещены электричеством. В распоряжении жителей был центральный водопровод, но воду они набирали из гидрантов на улице; в отличие от верхней колонии, где вода поступала в каждую квартиру.

Квартир в рабочем посёлке хватало только на часть сотрудников предприятия, поэтому только служащие и часть наиболее квалифицированных рабочих жили в заводском посёлке. Малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие вынуждены были арендовать жильё в соседнем селе Каменском [19, с. 132–134]. Здесь отсутствовали даже элементарные коммунальные удобства. Улицы, застроенные мазанками, не имели твёрдого покрытия, отсутствовали канализация и освещение [11, с. 39].

Кроме пространственной сегрегации, эксклюзивность ряда социальных объектов достигалась за счёт профессионального ценза и высоких членских взносов. Например, при заводе существовал клуб и библиотека, пользоваться которыми могли только служащие. Эксклюзивность доступа к некоторым социальным объектам несла символическое значение и должна была транслировать принцип устройства технократического общества заводского посёлка, основанный на профессионализме и служебном ранге.

Социальная сегрегация дополнялась неравенством доходов между «белыми» и «синими» воротничками. Средняя месячная зарплата рабочих Днепропетровского завода в 1900/01 г. составила 38 руб., а служащих 85 руб. [20, с. 8]. При этом жильё в верхней

колонии, где жили самые высокооплачиваемые специалисты и администрация, предоставлялось сотрудникам предприятия бесплатно, в то время как жители нижней колонии платили небольшую плату 2–4 руб. в месяц, а съемщики комнат в Каменском – полную рыночную стоимость жилья.

Таким образом, администрация Днепровского завода предлагала своим сотрудникам богатый набор социальных программ. Завод выстроил для части своих сотрудников жилье, развивал и поддерживал общественное пространство, коммунальную и рекреационную инфраструктуру, культурно-общественные организации. Высокие прибыли, которые акционеры Днепровского общества получали от Днепровского завода, мирили их с высокими тратами на развитие социальной инфраструктуры предприятия.

Финансирование социальных программ Днепровским обществом не было благотворительностью, поскольку были продиктованы преимущественно прагматичными мотивами. Расходы на социальные программы объяснялись прежде всего производственными факторами – стремлением повысить привлекательность предприятия на рынке труда и способствовать повышению лояльности сотрудников. Важным был также имиджевый фактор: компания и её предприятия стремились создавать позитивный, социально ориентированный образ в глазах своих сотрудников и широкой общественности. Поэтому есть основания говорить и социальных инициативах компании как о системе мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни своих сотрудников – т.е. о корпоративной социальной политике.

Список использованной литературы

1. Донік О. М. Благодійність в Україні (XIX – початок XX ст.) / О. М. Донік // Український історичний журнал. – 2005. – № 4. – С. 159–177 ; Donik O. M. Blahodiinist v Ukraini (XIX – pochatok XX st.) / O. M. Donik // Ukrainskyi istorychnyi zhurnal. – 2005. – № 4. – С. 159–177
2. Водотика Т. С. Соціальна ціна та соціальна відповідальність: підприємницька благодійність у другій половині XIX ст. / Т. С. Водотика // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. - 2013. - Вип. 22. - С. 14-25 ; Vodotyka T. S. Sotsialna tsina ta sotsialna vidpovidalnist: pidpriemnytska blahodiinist u druhii polovyni KhIKh st. / T. S. Vodotyka // Problemy istorii Ukrainy XIX – pochatku XX st. - 2013. - Vyp. 22. - S. 14-25
3. Шандра И. А. Днепровский завод Южно-Русского Днепровского металлургического общества / И. А. Шандра // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия. – Москва : РОССПЭН, 2014 – Т. 1. – С. 55–56 ; Shandra I. A. Dneprovskiy zavod Yuzhno-Russkogo Dneprovskogo metallurgicheskogo obshchestva / I.A. Shandra // Rossiya v Pervoy mirovoy voyne. 1914–1918: entsiklopediya. – Moskva : ROSSPEN, 2014 – Т. 1. – С. 55–56
4. Бовыкин В. И. Бельгийское предпринимательство в России / В. И. Бовыкин, В. Петерс // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России : очерки. – Москва : РОССПЭН, 1997. – С. 183–242 ; Vovykin V. I. Belgiyskoe predprinimatelstvo v Rossii / V. I. Vovykin, V. Peters // Inostrannoe predprinimatelstvo i zagranichnye investitsii v Rossii : ocherki. – Moskva : ROSSPEN, 1997. – С. 183–242
5. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / сост. Л. К. Езиоранский; под ред. Ф. А. Шобер. – Петроград : Тип. т-ва под фирмой «Электротипография Н Я. Стойковой», 1914. – 1612 с. ; Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossiyskoy imperii (isklyuchaya Finlyandiyu) / sost. L. K. Yezioranskiy; pod red. F. A. Shober. – Petrograd : Tip. t-va pod firmoy «Elektrotipografiya N Ya. Stoykovoy», 1914. – 1612 s. s.

6. Буланова Н. М. Кам'янські етуди в стилі ретро / Н. М. Буланова. – 2-ге вид., оновлене та доп. – Дніпропетровськ : ІМА-прес, 2011. – 240 с. ; Bulanova N. M. Kamianski etudy v styli retro / N. M. Bulanova. – 2-he vyd., onovlene ta dop. – Dnipropetrovsk : IMA-pres, 2011. – 240 s.

7. Железная промышленность Южной России в 1913 году / Совет съезда горнопромышленников Юга России – Харьков: Типография Б. Бенгис, 1915. – 97 с. ; Zheleznaia promyshlennost Yuzhnoy Rossii v 1913 godu / Sovet sezda gornopromyshlennikov Yuga Rossii – Kharkov: Tipografiya B. Bengis, 1915. – 97 s.

8. Описание Днепровского завода Южно-русского Днепровского металлургического общества / ред. М. О. Брониковский ; сост. : Я. К. Войцеховский, К. Ключковский, Я. Родкевич. – Варшава : Изд-во ЮРДМО, 1908. – 144 с. ; Opisanie Dneprovskogo zavoda Yuzhno-russkogo Dneprovskogo metallurgicheskogo obshchestva / red. M. O. Bronikovskiy ; sost. : Ya. K. Voytsekhovskiy, K. Klyukovskiy, Ya. Rodkevich. – Varshava : Izd-vo YuRDMO, 1908. – 144 s

9. Распределение населенных мест Российской империи по численности в них населения : Разработано Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел по данным первой всеобщей переписи 1897 г. – Санкт-Петербург : Тип. Мещерского, 1902. – 33 с. ; Raspredelenie naselennykh mest Rossiyskoy imperii po chislennosti v nikh naseleniya : Razrabotano Tsent. stat. kom. M-va vnutr. del po dannym pervoy vseobshchey perepisi 1897 g. – Sankt-Peterburg : Tip. Meshcherskogo, 1902. – 33 s.

10. Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России : ист.-экон. очерки / А.Г. Рашин ; под ред. акад. С. Г. Струмилина. – Москва : Соцэкгиз, 1958. – 623 с. ; Rashin A. G. Formirovanie rabocheho klassa Rossii : ist.-ekon. ocherki / A. G. Rashin ; pod red. akad. S. G. Strumilina. – Moskva : Sotsekgiz, 1958. – 623 s.

11. Сабов М. М. Особливості формування робітничого поселення на території с. Кам'янське в період індустріалізації Наддніпров'я наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. / М. М. Сабов // Придніпров'я: історико-краєзнавчі дослідження. - 2012. – Вип. 10. – С. 34–41 ; Sabov M. M. Osoblyvosti formuvannia robitnychoho poselennia na terytorii s. Kamianske v period industrializatsii Naddniprovia naprykintsy XIX – na pochatku XX st. / M. M. Sabov // Prydniprovia: istoryko-kraieznavchchi doslidzhennia. - 2012. – Vyp. 10. - С. 34–41

12. Фабричные законы: Сб. законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства /сост. М. С. Балабанов. – Санкт-Петербург : б.изд., 1909. – 264 с. ; Fabrichnye zakony: Sb. zakonov, rasporyazheniy i razyasneniy po voprosam russkogo fabrichnogo zakonodatelstva /sost. M. S. Balabanov. – Sankt-Peterburg : b.izd., 1909. – 264 s.

13. Труды VII Съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове : С 10 по 27 нояб. 1882 г. – Харьков: Тип. К. П. Счасни, 1883. – 426, 210 с. ; Trudy VII Sezda gornopromyshlennikov Yuga Rossii, byvshego v gorode Kharkove : S 10 po 27 noyab. 1882 g. – Kharkov: Tip. K. P. Schasni, 1883. – 426, 210 s.

14. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве. – Ф. 313. – Оп. 2. – Дело 2658. Списки учредителей и членов правления обществ ... [в 1913 г.], Л. 82–110 ; Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v Kieve. – F. 313. – Op. 2. – Delo 2658. Spiski uchrediteley i chlenov pravleniya obshchestv ... [v 1913 g.], L. 82–110

15. Чабан М. П. Мандрівки старим Кам'янським : книга про минуле Дніпродзержинська / М. П. Чабан. – Дніпропетровськ : ІМА-прес, 2004. – 224 с. ; Chaban M. P. Mandrivky starym Kamianskym : knyha pro mynule Dniprodzerzhynska / M. P. Chaban. – Dnipropetrovsk : IMA-pres, 2004. – 224 s.

16. Слоневский А. Ю. Игнатий Ясюкович. Имя в истории : историко-краеведческое исследование / А. Ю. Слоневский. – Днепропетровск : Пороги, 2009. – 219 с. ; Slonevskiy A. Yu. Ignatiy Yasyukovich. Imya v istorii : istoriko-kraevedcheskoe issledovanie / A. Yu. Slonevskiy. – Dnepropetrovsk : Porogi, 2009. – 219 s.

17. Історія міст і сіл Української РСР. Дніпропетровська область / під ред. П. Т. Тронька. – Київ : Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1969. – 959 с. ; Istoriiia mist i sil Ukrainkoï RSR. Dnipropetrovska oblast / pid red. P. T. Tronka. – Kyiv : Holovna redaktsiia URE AN URSR, 1969. – 959 s

18. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве. – Ф. 313. – Оп. 2. – Дело 2203. О забастовке рабочих Днепровского завода из-за притеснения их мастером [1909 г.], Л. 52 ; Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v Kieve. – F. 313. – Op. 2. – Delo 2203. O zabastovke rabochikh Dneprovskogo zavoda iz-za pritesneniya ikh masterom [1909 g.], L. 52

19. По Екатерининской железной дороге : [Справ. о пром. предприятиях края с ист. сведениями о нем и о его достопримечательностях] / сост. : А. Н. Лисовский, М.А. Воропаев, В. И. Нечволодов, Г. Г. Берст – Екатеринослав : Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1903. – Вып. 1. - 193 с. ; Po Yekaterininskoï zheleznoï doroge : [Sprav. o prom. predpriyatiyakh kraïa s ist. svedeniyami o nem i o ego dostoprimechatelnostyakh] / sost. : A. N. Lisovskiy, M. A. Voropaev, V. I. Nechvolodov, G. G. Berst – Yekaterinoslav : Tov-vo «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1903. – Vyp. 1. - 193 s.

20. Отчет Правления Южно-русского Днепровского металлургического общества с 1 июля 1900 года по 30 июня 1901 года. – Варшава : Тип. Галевский и Дау, 1901. – 16 с. ; Otchet Pravleniya Yuzhno-russkogo Dneprovskogo metallurgicheskogo obshchestva s 1 iyulya 1900 goda po 30 iyunya 1901 goda. – Varshava : Tip. Galevskiy i Dau, 1901. – 16 s.

Дата поступления статьи в редакцию 20.11.2017 г.

V. Kulikov

EMERGENCE OF THE CORPORATE SOCIAL POLICY IN THE RUSSIAN EMPIRE (CASE STUDY OF THE SOUTH-RUSSIAN DNIEPER METALLURGY COMPANY)

The paper discusses the social programs offered by the administration of the Dnieper Metallurgy Plant to their employees in 1887–1918. The plant owned by the South-Russian Dnieper Metallurgy Company built houses for the workers, churches, school, clubs and financially supported many other social objects. The stockholders tolerated the substantial social investments since and until the enterprise brought them high dividends.

The social programs financed by the Dnieper Company were not merely inspired by philanthropy. The company spent money to achieve several practical purposes, such as to make the enterprise more attractive on the labor market and to win the loyalty of the employees. By constructing family houses, managers attracted workers with families, who were more stable and skilled compared to single employees. From this point of view, social expenses were the way to secure the labor, one of the essential factors of production.

The company also tried to create a positive image of the organization as one that cares about its workers and the local communities. Therefore, social investments were inspired mostly by pragmatic motives. The paper argues that the social initiatives of the Dnieper Company can be characterized as corporate social policy since the company's efforts in the social sphere were manifest in a series of actions targeted at improving the working conditions and the general life conditions of the employees.

Key words: social policy, corporate social responsibility, South Russian industrial region, industrialization

В.О. Кулік

СТАНОВЛЕННЯ КОРПОРАТИВНОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ В РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ (НА МАТЕРІАЛАХ ПІВДЕННО-РОСІЙСЬКОГО ДНІПРОВСЬКОГО МЕТАЛУРГІЙНОГО ТОВАРИСТВА)

У статті розглядається соціальна політика адміністрації Дніпровського заводу Південно-Дніпровського металургійного товариства в 1887–1918 рр. Показано, що адміністрація підприємства пропонувала своїм співробітникам широкій набір соціальних програм. Завод побудував для частини своїх співробітників житло, розвивав і підтримував громадський простір, комунальну і рекреаційну інфраструктуру, культурно-громадські організації. Високі прибутки, які акціонери Дніпровського товариства отримували від Дніпровського заводу, мирили їх з високими витратами на розвиток соціальної інфраструктури підприємства.

Фінансування соціальних програм Дніпровським товариством не було благодійністю. Витрати на соціальні програми пояснювалися, насамперед, виробничими факторами – прагненням підвищити привабливість підприємства на ринку праці й сприяти підвищенню лояльності співробітників. Важливим був також іміджевий фактор: компанія та її підприємства прагнули створювати позитивний, соціально орієнтований образ в очах своїх співробітників і широкої громадськості. Тому є підстави говорити про соціальні ініціативи компанії як про систему заходів, спрямованих на поліпшення якості та рівня життя своїх співробітників – тобто, про корпоративну соціальну політику.

Ключові слова: соціальна політика, корпоративна соціальна відповідальність, Південний гірничопромисловий район, індустріалізація.

УДК 355.48(47)“1918/1919”

А.А. Лисенко

СТВОРЕННЯ ОСОБЛИВОЇ НАРАДИ ПРИ ВЕРХОВНОМУ КЕРІВНИКУ ДОБРОВОЛЬЧОЇ АРМІЇ: ЇЇ СКЛАД ТА ОСНОВНІ ЗАВДАННЯ

У даній статті здійснена спроба визначити конкретно-історичні умови, що склалися в районах контрольованих Добровольчою армією у 1918 р. та спричинили створення Особливої наради при Верховному керівнику Добровольчої армії. Жовтневий переворот, який відбувся у Петрограді та прихід до влади лівих партій спровокував відтік частини населення, що пов'язувало своє майбутнє з існуванням єдиної та не подільної Російської держави, в напрямках півдня та півночі колишньої імперії. На Півдні зосереджувалися сили, в першу чергу, на землях, контрольованих козацтвом, оскільки там існувала низка проблем з поширенням більшовицької пропаганди та встановленням комуністичного режиму. Але перебування на цих територіях ускладнювало діяльність й організацію інститутів пов'язаних із відновленням саме загальнодержавних функцій. На Кубані сильнішими й слабшими на Дону були автономістські настрої.

Беручи для дослідження наукові розвідки та залучивши певні джерела ми намагалися дослідити повноваження, структуру та основні напрямки діяльності створеного для організації життя цивільного населення органу влади.

Ключові слова: Особлива рада, Верховний керівник, Добровольча армія, генерал, відділи, канцелярія, органи державного управління, самоуправління, політичні партії.